

ДО-РЕ-МИ- МИ-МИШНАЯ история

Анна Никольская
Тася Маелова

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2025

УДК 821.161.1–3–93
ББК 84(2=411.2)6
КТК 710
Н64

Никольская, Анна.

Н64 До-ре-ми-ми-мишная история / Анна Никольская, Тасия Маслова. — Ростов н/Д : Феникс, 2025. — 191, [1] с.

ISBN 978-5-222-44524-2

Кире пятнадцать, и у неё всё отлично — обожаемое фортепиано, любимый парень, подруги. Но однажды родителям приходит дурацкая идея — переехать на Бали. Они криптоинвесторы, они вместе, у них, видите ли, вспыхнула любовь с новой силой. А Кире нужно бросить всё, чтобы из Москвы переехать на край света. Но на Бали девочке не нравится: сложная адаптация, неудобства с жильём. Ещё и с парнем, которому Кира поклялась в вечной любви, удаётся общаться только виртуально. И любовь уже не кажется такой сильной...

Что делать, если тебя выдернули из привычной среды и заперли во враждебную? Мимикрировать, чтобы стать как все, или быть изгоем? А что делать, когда, поклявшись в вечной любви одному, ты вдруг влюбляешься в другого? Может, есть какой-то средний путь?

УДК 821.161.1–3–93
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-44524-2

© Никольская А., Маслова Т., текст, 2024
© Осипова И., Полякова А., ил., 2025
© ООО «Феникс», оформление, 2025

Глава 1

Раги гамака и мангового смузи

— До-ре-ми-ми-ми-ми... — протяжно
ныло пианино.

В классе хлопнула форточка, закачав-
шись туда-сюда.

— Ба-бам!

Я даже не моргнула. После стольких
лет обучения у Ольги Владимировны от
такой ерунды не вздрагивают.

— Как это уезжаешь? — электропи-
лой взвизгнула учительница и принялась
разглаживать складки на идеально узких
и просто идеально мятных брюках.

— Родители уже купили билеты, —
я старалась, чтобы голос не дрожал. Что-
бы он уверенно звучал.

— А как же отчётный концерт? А вся
твоя чёртова учёба в музыкальной шко-
ле? — Ольга Владимировна мерила класс
широкими шагами пантеры. Настолько
широкими, насколько позволяли узкие
брюки.

— Не могу же я жить одна, — стала я оправдываться зачем-то.

«Не переходи в защиту, будь спокойна».

— И я об этом, конечно, узнаю последней, — Ольга Владимировна вперила тонкий палец с оранжевым маникюром в потолок, а потом остановила прямо напротив моего носа.

«Бэм-бэм!» — озвучила я мысленно выстрел, но Ольга Владимировна уже сняла меня с прицела и отвернулась к окну.

Стало так тихо, как никогда не бывает в этом классе, а я в нём отпахала четыре года.

— Ми-ми-ми, — снова всхлипнуло пианино, но никто не обратил на него внимания.

— Я не хотела вам говорить. Думала, переубедить их смогу. Смогу всё объяснить.

— А знаешь что? — Ольга Владимировна вскинула руки, как будто собиралась взлететь. — Я тебя никуда не пущу! Да, не пущу. Ни-ку-да! Я тебя спрячу. Я совершу похищение.

Я молча рассматривала класс. Трещины на лимонных стенах, как морщины на лице моей бабушки, напоминали о бесконечных часах, о годах, проведённых здесь.

Как часто я его ненавидела, называла тюрьмой этот класс. А когда меня всё доставало, даже сумасшедшим домом, а Ольгу Владимировну — моей личной «смирительной рубашкой».

— Это невозможно! Невозможно! Такой талант! А всё ради чего? Ради гамака и мангового смузи на пляже? — Ольга Владимировна запрокинула голову, чтобы поправить свалившиеся на кончик носа очки.

Я уже знала, что ничего хорошего этот жест не предвещает. И «смирительная рубашка» сейчас буквально забьётся в истерике, отстаивая моё право быть собой. Я вдруг поняла, прямо отчётливо ощутила, что по своей воле не променяла бы эту «рубашку» на самую мягкую шёлковую тунику...

— Это преступление против собственного ребёнка! — продолжала вопить учи-

тельница. — Это какое-то даже злодеяние! Куда, говоришь, они тебя везут?

— В Индонезию, на Бали.

— Конечно! Видали мы этот ваш Бали! И что ты там будешь делать, а? — Ольга Владимировна пригвоздила меня взглядом к противоположной стенке, как делала много раз, когда я приходила неподготовленной.

Но она была права, конечно. Я часто ленилась, и сейчас мне за это было даже стыдно в некотором роде. Я готова была пообещать ей заниматься в выходные и в праздники, не пропускать больше уроки, прикинувшись больной, и не сбегать на свидания к Киру. Сейчас я готова была на всё, только бы она убедила моих родителей никуда не уезжать. Но что могла сделать Ольга Владимировна, моя учительница по специальности?

Ни-че-го.

— ...кокосы околачивать? — вопрос выдернул меня из мыслей.

Я хмыкнула.

— Ты ещё и глумишься?! — взвилась по новой Ольга Владимировна. — Конечно-

но, кто там твои родители? Напомни, как там... это называется?

— Кriptoинвесторы.

— Да, вот эти самые... — она не стала повторять кто, всем своим видом показывая невыразимое презрение. — Предали дочь ради сомнительной райской жизни.

— До-ре-ми... До-ре-ми, — снова ожил рояль.

Мы одновременно обернулись. Маленький налысо бритый мальчик, видимо, устал от нашего разговора на повышенных нотах и решил напомнить о себе, вновь заиграв гамму.

Бедняга. Мне стало его как-то жаль.

И себя тоже.

И Ольгу Владимировну.

Она покраснела и почти слилась с коралловой блузкой.

— Да хватит уже мучить инструмент! Почему ты ещё здесь? Я тебя спрашиваю!

Бедняга пошёл пятнами, и я подумала, что он сейчас грохнется в обморок, наверное, но мальчик заплакал.

И тогда случилось такое, чего никогда раньше не случалось. Даже когда ученики

выигрывали в городских конкурсах. Ольга Владимировна взяла и обняла его, потрепала по лысой голове, вытерла глаза бантом от блузки и сказала:

— Урок закончен. До следующего занятия. И не распускай нюни!

Она шмыгнула носом; мне показалось, что глаза у неё тоже были на мокром месте.

Когда мальчик прикрыл за собой дверь, Ольга Владимировна снова обратилась ко мне:

— И когда вы уезжаете, интересно?

Этого вопроса я боялась больше всего, поэтому выпалила, кажется, слишком громко. Как будто каркнула:

— Завтра!

Ольга Владимировна обмякла. Как тряпичная кукла, оставшаяся без каркаса.

— Что ж, езжайте, скатертью дорожка! — сказала она бесцветным голосом. — Ты предатель. Не меня, конечно. А себя. И своего таланта, детка.

Меня провожала прямая и выдавшая меня в гробу спина Ольги Владимировны.

Было ясно, что разговор окончен. Видеть она меня больше не хотела. Я взяла сумку с вешалки у двери и потянула за ручку, та скрипнула.

Ольга Владимировна бросилась ко мне.

Я подумала, что она хочет меня побить или вытолкать, но учительница всхлипнула и обняла меня. Так крепко, что я прямо прочувствовала выражение «пересчитать все рёбра». Потом отстранила от себя и сказала:

— Ну ты что? Хотела уйти, не попрощавшись? Без моего благословения?

— Не хотела. Нет конечно...

— Ты только не бросай, ладно? Я всегда на связи, — она снова притянула меня к себе и долго не отпускала.

Я чувствовала, как бьются наши сердца. Синхронно. В унисон.

Потом Ольга Владимировна махнула рукой, прогоняя меня, и отвернулась.

Я поняла: лучшее, что я могу сейчас сделать, — просто уйти. Мне было так грустно, как уже очень давно не бывало. Никогда, в общем-то, мне не было так паршиво.

У входа в музыкалку стоял Кирилл.

Холодный ветер играл с последними листьями, присыпанными снегом. Как же я ждала зиму и наш первый Новый год с Киром! Я бросилась к нему: так хорошо, что он тут! Кирилл прижал меня крепко-крепко, а я запрокинула голову, чтобы посмотреть на окно своего класса.

В нём стояла Ольга Владимировна.

Я помахала ей, а она послала мне воздушный поцелуй.

На душе стало тепло как-то.

Кирилл взял мою руку, стянул перчатку и вложил в ладонь что-то прохладное.

— Сердце?

— Кулон. Можно его на цепочку повесить, — смущаясь, сказал Кирилл. — Нравится?

«Кира+Кир» — прочитала я на поблёскивающей золотом вещице.

Это значит мы.

Он и я.

Навсегда, даже если завтра меня здесь больше не будет.

Мы уходили от школы, держась за руки, и я чувствовала, что больше всего на свете я люблю Кира.

И музыку.

Или музыку и Кира.

Одинаково сильно, наверное.

— Мы будем общаться каждый день, — сказал он. — По видеосвязи, полно вариантов. Да?

— Будем! — я кивнула, еле сдерживаясь, чтобы не разреветься.

Глава 2

В кофте с длинным рукавом

Больше всего на свете я обожаю аэропорты. Моим первым словом в детстве после «мама» было «амонё». То есть «самолёт», если непонятно. Я тыкала в небо и смеялась беззубым ртом — легко быть счастливым, когда ты маленький. А когда пятнадцать тебе, счастье куда-то как будто улетучивается. Точнее, счастье постоянно в чих-то руках, получается. И это полный отстой.

Я расковыряла дырку в пончике так, что она стала ещё больше. Теперь она зияла, эта дырка, на всю тарелку. Так же зияла сейчас моя личная дыра. Где-то вот здесь. Я дотронулась до места, где должно быть сердце. Но его как будто вынули — чужими руками.

Я сжала кулон-сердечко.

Энергичным голосом стюардесса позвала пассажиров бизнес-класса на посадку. Папа сразу встал и засобирался.

У него всегда всё чётко, он никогда никуда не опаздывает. Мама, не торопясь, тем временем допивала капучино. В бизнес-лаундж она никогда не ест и меня отговаривает. Потому что на борту потом еда вкуснее, так она говорит.

А мне пофиг. Я люблю, например, пончики глазированные, посыпанные сушёной малиной.

— Даже если мы немного задержимся, без нас никуда не улетят.

Мама чаще всего на расслабоне, не напрягается.

— Обожаю твой дзенский настрой, — папа улыбается и смотрит на маму влюблёнными глазами.

Счастливые они, родители. Мне иногда кажется, что я старше их как будто. Мама умеет радоваться как ребёнок пюрешке из зелёного горошка с лососем на гриле, например. И предстоящему перелёту тоже. Хотя куда они только не летали с папой, но, разумеется, без меня.

Просто они всё время вместе, сколько себя помню. Вернее, их.

Это я совсем одна нынче.

Оглавление

Глава 1. Ради гамака и мангового смузи	3
Глава 2. В кофте с длинным рукавом	12
Глава 3. Три ложки шоколадной пасты	24
Глава 4. Из области фантастики	32
Глава 5. Свободная звезда	41
Глава 6. Кира, ты гений!	49
Глава 7. Как настоящая балийка	58
Глава 8. Роль доброго полицейского	68
Глава 9. Кокосовая скорлупа	78
Глава 10. Слегка растолстевший кабачок	86
Глава 11. Как принцесса	94
Глава 12. Балийский Дали	102
Глава 13. Тошнотворные смайлы	111
Глава 14. Криптанутые	120
Глава 15. Лучшие девчонки	128
Глава 16. С красной бабочкой	136
Глава 17. Кукловод	144
Глава 18. Неприлично счастливый пёс	152
Глава 19. Как в фильме ужасов	161
Глава 20. Телефоны в плавниках	171
Глава 21. Заниматься своими пёрышками	179
Эпилог	188

Литературно-художественное издание

Анна Никольская
Тасия Маслова

До-ре-ми-ми-мишная история

Руководитель направления	Бажунашвили Нана
Ответственный редактор	Ростовцева Дарья
Технический редактор	Логвинова Галина
Арт-директор	Криволапова Софья
Иллюстратор обложки	Осипова Ирина, Полякова Анита
Леттеринг	Фролова Мария
Компьютерная вёрстка	Талалаев Дмитрий

- RU До-ре-ми-ми-мишная история.**
Формат: 84×108/32. Тираж 4 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011,
Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2025.
Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат». 150049,
Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.
- KZ До-ре-ми-мишная тарихы.**
Форматы: 84×108/32. Таралымы 4 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Занды және нақты
мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ.,
Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 06.2025.
Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ. 150049, Ресей,
Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.
- BY Да-рэ-мі-мі-мішная гісторыя.**
Фармат: 84×108/32. Тыраж 4 000 экз. Заказ№
Выдавец і вытворца: ТАА «Фенікс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія,
Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150.
Тэл./факс:(863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 06.2025.
Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат». 150049,
Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ